

МОНИТОРИНГ НАСИЛИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Карманов М. В.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Золотарева О. А.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
E-mail: OAMahova@yandex.ru

Проблема статистического наблюдения фактов, причин и последствий насилия, в частности сексуального насилия, обозначена целями устойчивого развития ООН. Пандемия COVID-19 обострила ситуацию: в мире наблюдается резкий рост насилия в отношении женщин и девочек, значимо увеличилось число случаев насилия в семье. Сексуальное насилие представляется одним из основных факторов риска уязвимости женщин в области охраны здоровья, главным образом репродуктивного и психологического, что определяет значимость статистической оценки масштабов, уровня распространения и социально-экономических последствий данного явления. В статье представлено обоснование возможностей и основные методологические проблемы проведения подобной количественной оценки.

Ключевые слова: демографическая статистика, сексуальное насилие, гендерное равенство, показатели социально-экономических последствий сексуального насилия

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-105-110

MONITORING OF VIOLENCE, PROBLEMS AND OPPORTUNITIES OF SOCIO-DEMOGRAPHIC MEASUREMENTS

Karmanov M. V.

Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

Zolotareva O. A.

Institute of Demographic Research of FCTAS RAS
E-mail: OAMahova@yandex.ru

The problem of statistical observation of the facts, causes and consequences of violence, in particular sexual violence, is identified by the UN Sustainable Development Goals. The COVID-19 pandemic has exacerbated the situation: there is a sharp increase in violence against women and girls in the world, and the number of cases of domestic violence has significantly increased. Sexual violence is considered to be one of the main risk factors for women's health vulnerability, mainly reproductive and psychological, which determines the importance of statistical assessment of the scale, level of prevalence and socio-economic consequences of this phenomenon. The article presents the rationale for the possibilities and the main methodological problems of conducting such a quantitative assessment.

Keywords: demographic statistics, sexual violence, gender equality, indicators of socio-economic consequences of sexual violence

DOI: 10.32324/2412-8945-2021-2-105-110

С исторической точки зрения сексуальное насилие, видимо, существует столько же, сколько существует человечество. Теоретически оно связано с естественным влечением одного пола к другому и отсутствием обоюдного желания на удовлетворение половых потребностей. Однако в разные периоды времени внимание общества к данному явлению не вызывает единого понимания и порой приобретает сложный и противоречивый характер.

На современном этапе развития общества трудно не заметить, что в экономически передовых странах мира поднимается новая и достаточно мощная волна, направленная на разоблачение самых различных и достаточно известных деятелей (политики, режиссеры, бизнесмены и т. д.) в насильственных действиях в сфере сексуальных отношений. Ее «высота» может быть объяснена многими причинами, среди которых, несомненно, находятся:

— осознанное стремление в сторону реального достижения гендерного равенства и ликвидации любых противоправных действий, связанных с сексуальным насилием;

— попытка свести счеты с определенными общественными деятелями путем обвинения их в сексуальном насилии по отношению к представителям своего или противоположного пола;

— желание развернуть общественное мнение в определенное русло или отвлечь его внимание от тех или иных проблем социальной жизни;

— любая комбинация (или синергия) приведенных выше обстоятельств при равноправном или неравноправном сочетании отдельных компонентов.

Первая из указанных причин, казалось бы, единственно верная и справедливая, вроде бы должна носить доминирующие и не проходящий характер на протяжении всей истории развития правового общества. Однако это далеко не так, и юридический интерес к сексуальному насилию то затухает, то разгорается с новой силой.

Вторая причина вытекает из осознания того факта, что при продвижении по жизни и карьерной лестнице отдельные члены общества сперва не считают нужным афишировать случаи сексуального насилия (зависимость, страх и т. д.), а затем, достигая определенных вершин и положения, если так можно выразиться, проявляют желание восстановить социальную справедливость. Сюда же относятся и случаи оговора тех или иных людей, чтобы убрать их с дороги, отстранить от должности, заняться личным пиаром, т. е. решить задачи, явно не связанные с соблюдением нравственности и морали.

Третья причина носит своеобразный характер, потому что часто вызвана стремлением определенных слоев общества, политических кругов и т. п. оказать воздействие на формирование общественного мнения, а точнее, отвлечь население от других более важных социально-экономических проблем. При таком сценарии развития событий начинается сознательное возбуждение общественного сознания, которое прикрывается борьбой с различными проявлениями сексуального насилия. Правда, после того как истинные цели достигнуты, внимание к сексуальному насилию и лицам, реально или надуманно с ним связанным, быстро ослабевает и опять отбрасывается на периферию социальной жизни.

Ситуация усложняется многократно, когда первые три причины образуют некий конгломерат, подкрепленный осознанным вовлечением общества в псевдоборьбу с сексуальным насилием, которая служит специфическим инструментом для реализации завуалированных планов, лежащих совершенно в иной плоскости, которая никоим образом не пересекается с профилактикой или истинным стремлением к изжитию любых действий сексуального характера, сопряженных с насилием против тех или иных социально-демографических групп населения.

С теоретической точки зрения сексуальное насилие как объект научного (в том числе статистического) исследования может быть рассмотрено в узком и широком смыслах слова.

В первом случае речь ведется исключительно о сексуальном насилии в отношении женщин (как

наиболее распространенном варианте практического проявления рассматриваемого процесса). Принято считать, что лица женского пола становятся в четыре раза чаще жертвами сексуального насилия, чем мужчины [8, с. 225].

Во втором случае во внимание принимаются все возможные варианты сексуального насилия, которые, кроме женщин, могут быть направлены по отношению к мужчинам, детям, инвалидам, лицам с психическим расстройством и др.

Первый из указанных подходов (узкий) считается традиционным и общепринятым. Он сложился исторически, исходя из положения женщины в обществе, долго существовавшего гендерного неравенства, да и просто из содержания жизни, когда женщины нередко подвергались сексуальному насилию со стороны представителей сильного пола и считались своеобразным «живым товаром», который на сексуальной почве может приносить серьезные доходы и дивиденды.

Однако в условиях толерантности и гендерного равноправия узкий подход себя исчерпал, так как кроме мужчин и женщин открытое распространение получили своеобразные половые группы населения (например, трансгендеры), также стало очевидно, что сексуальное насилие не ограничивается только женщинами, а имеет более широкие границы, которые включают абсолютно любые группы и слои общества. Например, специалисты отмечают, что в последнее время все возрастающее внимание общественности обращено на проблему роста количества преступлений сексуального характера в отношении детей [7, с. 185].

В этом аспекте статистика, как наука, требующая четкого понимания объекта, подлежащего регистрации, встала перед необходимостью разграничения узкого и широкого вариантов трактовки сексуального насилия, так как в зависимости от его понимания количественные размеры рассматриваемого процесса явно не совпадают между собой (точно так же, как и факторы формирования его содержания и особенностей).

Анализируя приведенный выше перечень лиц, по отношению к которым может быть рассмотрено сексуальное насилие, отдельного внимания заслуживает самая последняя позиция. Ведь под словом «другие» могут пониматься не только люди, но и животные.

В этом контексте весьма показательным служит определение, предполагающее, что насилие — это «общественно опасное умышленно совершенное активное... сексуальное принудительное воздействие одного лица в отношении другого лица, группы лиц, общества, животных» [6, с. 79]. Оно однозначно указывает на то обстоятельство, что сексуальное (а по большому счету и вообще любое) насилие может быть направлено не только в сторону человека. С теоретической точки зрения здесь нет ничего странного, так как наука должна исследовать все возможные формы проявления того или иного общественного процесса. Однако с позиции статистики как своеобраз-

разной сферы деятельности, занимающейся сбором, обработкой и анализом информации, сразу возникает серьезная проблема. Она имеет две грани. С одной стороны, требуется сразу определиться, что такое сексуальное насилие, которое либо предполагает рассмотрение насильственных действий сексуального характера только применительно к людям, либо включает сюда еще и животных. Но, с другой стороны, тогда необходимо осознать, что статистический учет сексуального насилия и по отношению к людям является чрезвычайно сложным мероприятием, а применительно к животным вообще нереализуемым. Это связано с тем, что на практике в поле зрения статистики попадают далеко не все факты сексуального насилия, а чаще всего только те, которые получили юридическое оформление (возбуждались дела, наступала ответственность и т. п.). Касаемо же животных вообще не ясно, как они могут заявить о тех или иных противоправных действиях сексуального характера.

По этим причинам статистическая практика объективно упирается в необходимость трактовки сексуального насилия с социальным подтекстом, т. е. исключительно в обществе и относительно к людям вне зависимости от их пола, возраста и других признаков.

Особая актуальность статистического исследования сексуального насилия предопределяется многими обстоятельствами, среди которых нельзя не выделить следующие. Во-первых, общепризнанным является тренд, что в последние годы, как во всем мире, так и в нашей стране наблюдается рост преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера [2, с. 34]. Во-вторых, по данным многочисленных исследований, несмотря на то что насилие сексуального характера часто сопряжено с другими общественно опасными деяниями, направленными против здоровья и даже жизни граждан, расследуется только около половины преступлений подобного рода [1, с. 33—34]. В-третьих, прямым диссонансом двум указанным выше обстоятельствам выступает тот факт, что официально имеющаяся зарубежная и отечественная статистика по сексуальному насилию — это только верхушка огромного айсберга, отражающего реальные размеры и истинное положение дел [4, с. 87].

Обобщение приведенных мнений позволяет установить противоречие, которое заключается в том, что распространенный, нарастающий, неблагоприятный и крайне опасный противоправный общественный процесс не находит должного отражения в зеркале статистике. Данное обстоятельство вызывает серьезную озабоченность, так как разработка любых социальных программ, направленных на профилактику, противодействие и ликвидацию сексуального насилия, невозможна без адекватной статистической информации о состоянии и развитии рассматриваемого объекта. Поэтому большое практическое значение имеет успешное решение задач, связанных с однозначной идентификацией сексуального насилия как

объекта статистического учета и построением системы показателей для комплексной оценки столь негативного общественного явления.

Следует отметить, что достаточно традиционное определение насилия как преднамеренного и принудительного физического или психологического воздействия одного человека (группы, общества) на другого человека (группу, общество) вполне может быть применено и к сексуальному насилию [5, с. 172]. Оно расставляет акценты таким образом, что сексуальное насилие всегда носит принуждение по отношению к жертве, способно осуществляться как в физическом, так и психологическом аспектах, а также носить индивидуальный или массовый характер.

В мировой практике можно встретить несколько подходов к определению сексуального насилия. Так, в 1998 г. Международный уголовный суд в Руанде выработал определение сексуального насилия, которое в настоящее время используется в международном праве. Оно трактуется сексуальное насилие как физическое посягательство сексуальной природы, совершенное над личностью при обстоятельствах принуждения [13]. Осознанный упор именно на физическом посягательстве в данном случае вызван не непониманием возможности психологического посягательства, а тем, что с юридической точки зрения это трудно доказуемое деяние, которое чаще всего остается за кадром судебной деятельности, а значит, и за кадром статистического учета.

Всемирная Организация Здравоохранения (2010 г.) предлагает несколько иную идентификацию рассматриваемого общественного явления. Она сводится к тому, что сексуальное насилие — это любой сексуальный контакт или попытка вступить в сексуальный контакт, нежелательные сексуальные замечания или заигрывания, любое действие против сексуальности человека с использованием принуждения, совершаемые любым человеком независимо от взаимоотношений с жертвой, в любом месте, включая дом и работу, но не ограничиваясь ими [11]. В этой трактовке становится ясно, что сексуальное насилие вполне может быть не только физическим, но и психологическим, а также рассматривается вне зависимости от того, в каком месте оно осуществлялось и достигло или не достигло своей цели.

Обобщая все выше приведенные формулировки сексуального насилия, совершенно очевидно, что с позиции статистики гораздо важнее не теоретические споры по поводу возможностей «наполнения» той или иной категории, а конкретная идентификация встречающихся на практике форм сексуального насилия, которые должны подлежать регистрации. Например, известна следующая классификация основных разновидностей сексуального насилия [9, с. 155—156]:

- изнасилования в браке, во внебрачных отношениях или незнакомыми людьми;
- изнасилования во время вооруженных конфликтов;

— нежелательные сексуальные заигрывания или домогательства, включая требование секса в обмен на блага, услуги, карьерный рост и т. п.;

— сексуальное насилие над психически или физически больными людьми;

— сексуальное насилие над детьми;

— навязанный брак или сожительство, в том числе принуждение к браку детей;

— запрет применять контрацептивы или другие меры для защиты от болезней, передаваемых половым путем;

— принуждение к аборту;

— насильственные акты против сексуальной целостности женщин, включая увечье половых органов или обязательную проверку девственности;

— принуждение к проституции и торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации и др.

Оценивая выделенные градации сексуального насилия с точки зрения организации статистического учета, на наш взгляд, необходимо отметить, что, с одной стороны, рассматриваемый объект представляется настолько сложным и многообразным, что перечисление всех его разновидностей вряд ли возможно, носит субъективный характер и зависит от степени детализации каждого конкретного случая насильственных действий сексуального характера. С другой стороны, формы сексуального насилия — это не застывшее образование, а постоянно развивающееся и трансформирующееся явление. А поэтому перечислить все его варианты абсолютно невозможно. Скажем, среди перечисленных выше вариантов нет «сюжетов» сексуального домогательства с использованием сети Интернет, что в последние годы встречается достаточно широко.

Кроме того, встречаются и попытки более узких и простых классификаций разновидностей сексуального насилия, которые полагают, что жертвы сексуального насилия независимо от пола подразделяются на три группы: здоровые, психически больные и имеющие сексуальные расстройства [3, с. 79].

Подобные расхождения в «широте» классификации сексуального насилия, по нашему мнению, предопределяются многообразием объекта

исследования, который с точки зрения статистики может быть структурирован в следующих важнейших разрезах:

— по субъекту — в отношении женщин, мужчин, детей, инвалидов и других членов общества;

— по охвату — индивидуальное и групповое;

— по характеру — физическое и психологическое;

— по месту — семейное, уличное, образовательное (в учебных заведениях), профессиональное (в организациях, учреждениях);

— по времени — текущее и прошлое;

— по особенностям здоровья субъекта — в отношении здоровых и нездоровых членов общества;

— по совершеннолетию субъекта — в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних членов общества;

— по повторяемости действия — разовое и систематическое;

— по последствиям для субъекта — со слабым, средним и сильным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

— по факту огласки — преданное гласности, в том числе получившее юридическую оценку, и сокрытое.

В предлагаемой классификации разновидностей обобщены ключевые признаки, позволяющие выявить важнейшие структурные особенности сексуального насилия в современном обществе. Вне всякого сомнения, в зависимости от целей и задач исследования они могут быть расширены, дополнены и уточнены. Однако при этом не следует забывать, что стремление к максимальному расширению классификационных признаков и выделяемых видовых групп сексуального насилия значительно осложняет организацию практики статистического учета рассматриваемого общественного явления.

Для получения комплексного представления о различных параметрах сексуального насилия, на наш взгляд, может быть применена система показателей, включающая два взаимно дополняющих раздела (рисунок).

1. ПОКАЗАТЕЛИ МАСШТАБОВ, СТРУКТУРЫ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

2. ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Система показателей сексуального насилия в обществе

Первый из выделенных разделов показателей ориентирован на всестороннюю характеристику абсолютных и относительных размеров объекта исследования. В его составе могут быть расположены следующие важнейшие индикаторы:

1) число случаев сексуального насилия;

2) структура случаев сексуального насилия по их видам;

3) число случаев сексуального насилия в расчете на 1 000 жителей;

4) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию;

5) структура лиц, подвергшихся сексуальному насилию по полу, возрасту, месту жительства и другим социально-экономическим признакам;

6) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию, в расчете на 1 000 жителей и др.

Второй из выделенных разделов показателей выступает логичным дополнением, так как нацелен на оценку тех негативных результатов, к которым приводит существование сексуального насилия в обществе. В его составе могут быть объединены такие основные индикаторы, как:

1) количество случаев сексуального насилия с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

2) численность лиц, подвергшихся сексуальному насилию с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

3) удельный вес лиц, подвергшихся сексуальному насилию с серьезным вредом для здоровья, в том числе со смертельным исходом;

4) количество зарегистрированных преступлений, связанных с сексуальным насилием;

5) численность осужденных за преступления, связанные с сексуальным насилием;

6) численность осужденных за преступления, связанные с сексуальным насилием, в расчете на 1 000 жителей и др.

В совокупности индикаторы первого и второго разделов, рассмотренные в единстве и взаимосвязи, позволяют проследить, в какой мере абсолютные и относительные масштабы сексуального насилия в современном обществе выступают в форме негативных последствий социально-экономического характера.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на всю актуальность количественной оценки распространенности и результатов сексуального насилия, соответствующий подраздел социальной статистики пока еще явно находится в стадии становления, содержит достаточное количество «белых пятен» и не соответствует важности стоящих задач по профилактике и противодействию преступности сексуального характера. Однако это отнюдь не означает, что статистика сексуального насилия не имеет социальной востребованности и не требует серьезных усилий, направленных на развитие и совершенствование ее методологии.

Список литературы

1. Багмет А. М. Проблемы противодействия сексуальному насилию // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2 (12). С. 33—36.
2. Бычков В. В. Жертва сексуального насилия как элемент криминалистической характеристики половых преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 4 (10). С. 79—84.
3. Бычков В. В. Преступления, связанные с сексуальным насилием: динамика и проблемы противодействия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 34—39.
4. Зиньковский А. К., Новиков Ю. Г. Социально-психологические и правовые особенности сексуального насилия (региональный аспект) // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2009. № 4. С. 86—87.
5. Ильин Е. П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167—174.
6. Круг Э. Г., Дальберг Л. Л. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. М.: Весь мир, 2003. URL: <https://docplayer.ru/34289266-Nasilie-i-ego-vliyanie-na-zdorove-doklad-o-situacii-v-mire.html>
7. Меликов Ф. А. Насилие как уголовно-правовая категория // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 2 (37). С. 77—79.
8. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>
9. Савельев А. И. Противодействие сексуальному насилию в отношении несовершеннолетних // Современные тенденции развития юридической науки: сборник материалов III международной заочной научно-практической конференции / под общ. ред. Т. М. Пономаревой. М., 2014. С. 184—189.
10. Сексуализированное насилие. Что это? URL: <https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/12/Сексуализированное-насилие.pdf>
11. ЦУП ООН. Цель 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
12. Ченцова В. А. Личность жертвы, пострадавшей от сексуального насилия // Современность в творчестве талантливой молодежи: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых / ред. коллегия: Капустюк П. А., Рогова Е. В., Таюрская Т. А., Шаевич А. В., Грозин С. Ю., Загорьян С. Г., Загайнов В. В., Ломухина А. В. М., 2016. С. 225—229.
13. Что такое сексуальное насилие? URL: <http://www.vetkaivi.ru/main/law?id=37#ixzz53a5c6xIr>

Bibliography

1. Bagmet A.M. Problemy protivodeistviya seksual'nomu nasiliyu. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*, 2017, no 2 (12), pp. 33—36.
2. Bychkov V.V. Zhertva seksual'nogo nasiliya kak element kriminali-sticheskoj kharakteristiki polovykh prestuplenii. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*, 2016, no 4 (10), pp. 79—84.
3. Bychkov V.V. Prestupleniya, svyazannye s seksual'nym nasiliem: dinamika i problemy protivodeistviya. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya*, 2017, no 1 (15), pp. 34—39.
4. Zin'kovskii A.K., Novikov Yu.G. Sotsial'no-psikhologicheskie i pravovye osobennosti seksual'nogo nasiliya (regional'nyi aspekt). *Chelovecheskii faktor: problemy psikhologii i ergonomiki*, 2009, no 4, pp. 86—87.
5. Il'in E.P. Nasilie kak psikhologicheskii fenomen. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2013, no 1, pp. 167—174.

6. Krug E.G., Dal'berg L.L. Nasilie i ego vliyanie na zdorov'e. Doklad o situatsii v mire. Moscow : Ves' mir, 2003. URL: <https://docplayer.ru/34289266-Nasilie-i-ego-vliyanie-na-zdorove-doklad-o-situacii-v-mire.html>
7. Melikov F.A. Nasilie kak ugovovno-pravovaya kategoriya. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*, 2015, no 2 (37), pp. 77—79.
8. Povsemestnaya opasnost': kazhdaya tret'ya zhenshchina v mire podverga-etsya nasiliyu. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence>
9. Savel'ev A.I. Protivodeistvie seksual'nomu nasiliyu v otnoshenii nesovershennoletnikh. *Sovremennye tendentsii razvitiya yuridicheskoi nauki* : sbornik materialov III mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / ed. T.M. Ponomarevoi, Moscow, 2014, pp. 184—189.
10. Seksualizirovannoe nasilie. Chto eto? URL: <https://wcons.net/wp-content/uploads/2019/12/Seksualizirovannoe-nasilie.pdf>
11. TsUR OON. Tsel' 5: Obespechenie gendernogo ravenstva i rasshire-nie prav i vozmozhnostei vsekh zhenshchin i devochek. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/gender-equality/>
12. Chentsova V.A. Lichnost' zhertvy, postradavshei ot seksual'nogo nasiliya. *Sovremennost' v tvorchestve talantlivoi molodezhi* : sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh / ed.: P.A. Kapustyuk, E.V. Rogova, T.A. Tayurskaya, A.V. Shaevich, S.Yu. Grozin, S.G. Zagor'yan, V.V. Zagainov, A.V. Lomukhina, Moscow, 2016, pp. 225—229.
13. Chto takoe seksual'noe nasilie? URL: <http://www.vetkaivi.ru/main/law?id=37#ixzz53a5c6xIr>

КАРМАНОВ Михаил Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru
Mikhail V. KARMANOV — Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: Karmanov.MV@rea.ru

ЗОЛОТАРЕВА Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация. E-mail: OAMahova@yandex.ru

Olga A. ZOLOTAREVA — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: OAMahova@yandex.ru